

Мария Посмишка

**Обнажёнка
(Строго 18+)**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мария Посмишка

Обнажёнка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Посмишка М.

Обнажёнка / М. Посмишка — «ЛитРес: Самиздат», 2020

"Обнажёнка" - это сборник коротких откровенных рассказов о взаимоотношениях мужчины и женщины. Что верховодит в нашей жизни? Секс или Любовь? Строго 18+Содержит нецензурную брань.

Содержание

Хотите меня?	5
«Белая гвардия»	6
Сон	8
Цена интереса	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мария Посмишка Обнажёнка

Хотите меня?

-Хотите меня? – спросила молодая девушка мужчину.

–Хочу, – ему было лет 40, а ей всего 19. Но возраст не решает ничего. Так почему же он, взрослый красивый мужик, должен задуматься, хоть на минуту, про разницу в годах и даже про то, что у него уже есть кто-то. Сейчас у него есть она...эта еще глупенькая девочка, но далеко не с глупыми формами. Третий размер груди привлекал взгляд, и собственно больше ничего и не требовалось от нее. Он резко спустил бретельки лифчика, и грудь почти во всей красе предстала перед его глазами. Молодые большие куски мяса, которые были предназначены для того, чтобы насытить его.

–Девочка моя, какая же ты красивая, – почти застонал мужчина и жадно начал целовать ее соски.

Возможно, она что-то говорила. Возможно, даже слегка сопротивлялась. Но его член стоял твердо на своем и через минуту уже владел этой молодостью и наивностью. Неважно кто она и понятно, что ничего пока интересного собой как личность она не представляла. Но влагище представляло. Горячее, узкое и очень влажное. Грудь подсакивали. Девушка стонала все сильнее и сильнее, а он выходил и резко больно входил. Без сантиментов, имея ее жестко и не задумываясь о боли, которую возможно причинял ей.

–О дааааааа, – протяжно выдохнул мужчина, и его сперма брызнула в нее.

–Хотите меня...пригласить в кино? – робко спросила девушка.

Мужчина посмотрел равнодушно и увидел, что уши у нее некрасиво торчат.

«Белая гвардия»

«Белая гвардия, белый снег, белая музыка революции» – мелодично пел руководитель экспедиции Михаил Евгеньевич. Был глубокий вечер. Костер горел ярко и высоко, вокруг собрались студенты исторического факультета, которые проходили свою первую и самую важную практику – археологическую. С утра до вечера все было отдано работе, быту... Дежурные вставали в пять часов утра, чтобы приготовить завтрак. Их было четверо. Две девочки и два мальчика. Однако, в реальности только две девочки, потому что необязательные и безответственные мальчишки после ночной гулянки не в состоянии были подняться и элементарно разжечь костер. Конечно, настойчивые отличницы активистки, каждое утро, ради принципа, с решительным видом залезали в палатки и светили фонариком во все лица, чтобы обнаружить своих помощников, но находили только раздосованных их соседей по палатке и кто-нибудь сонно выкрикивал, что Андрюха ночевал в палатке у Светки. В палатке Светки обнаруживалось, что эта «сволочь» вчера целовалась с Юлькой-старшекурсницей и ночует у, а где был Вадим вообще ситуация замалчивала. Все как в жизни, достаточно быстро все мужские обязанности легли на хрупкие плечи девушек. Было легче самим всему научиться, чем ждать помощи. На завтрак всегда была каша. Под конец экспедиции только гречневая. Больше ничего, кроме гречки в хозяйственной палатке не осталось. Потом работа до вечера с небольшим перерывом на обед. Погода не радовала. Зной был ужасный. Забавно было, когда на экскурсию в лагерь приезжали дети из соседней деревни и смотрели на студентов как на диковинных животных. Все пыльные, грязные, голодные копали, копали и копали. А когда кто-то находил маленькую неказистую бусинку, с восторгом издавали клич победителей, собирались вокруг того, кто ее обнаружил. Особенная жизнь начиналась, конечно, после ужина, все кости и черепки на намеченных участках выкопаны, лекции написаны, мечты о сладком подавлены. И теперь в игру вступала романтика. Песни около костра, глинтвейн или что погорячее, тайные свидания около речки.

«Белая гвардия, белый снег, белая музыка революции» – мелодично пел руководитель экспедиции Михаил Евгеньевич. Красивый, плечистый, стройный старший преподаватель университета. Рядом с ним сидела Евгения Романова, первокурсница, затаив дыхание, наблюдала за этим божеством. Вряд ли она подозревала, чем это божок любил заниматься ночью в своей палатке на окраине их лагеря. Если бы она прошла, скажем, в 2 часа ночи мимо, то смогла бы насладиться разными интересными звуками. Обычно он выбирал одну самую опытную и красивую старшекурсницу, которую так манила эта романтика полевых условий труда, и показывал ей другую романтику, а также важную составляющую жизни наряду с едой и сном... секс. Нигде так твердо не стоял его член, и так не хотелось женской ласки как здесь среди леса, где все ориентировано на покорение одной цели – научному открытию. Каждый день мог перевернуть их жизнь, только внимательно, только не просмотреть эту важную песчинку. В этой экспедиции счастливицей была Анечка, аспирантка и будущее светило исторической науки. Умная и сообразительная она дольше всех держала этого ловеласа рядом с собой. И было чем держать... как ему нравилось щупать ее как наливные яблочки груди, и вся она была такая пухленькая, пышненькая. Он не мог насытиться ею еще с прошлого года. Но сегодня Анечка болела, непонятно зачем и кем-то придуманными месячными. Не лишнее ли это подтверждение, что мужчины не должны хранить верность? Целую неделю воздержания? И что делать, если так хочется и именно сегодня, а она «мне так плохо, так голова кружится, так все болит» или еще похуже беспричинные слезы и «ты меня не лююююлюбишь». Как же нет, яростно и с огромным воодушевлением, неужели она не чувствовала это в последний их раз? И тогда следовала совсем странная фраза. «Я не про секс, ну почему все упирается в секс». В общем, ничего сложнее, чем женщина с месячными еще не изобрели.

Рядом с хорошей девочкой Женечкой сидел типичный хороший мальчик Пашенька. Отличник и скромник, целоваться абсолютно не умеющий. Да, интересно, как и почему появляются эти специалисты обслуживать бедную девушку и абсолютно не подающиеся дрессировки даже самой опытной партнерши исправить это. И много же их, значит ген «слюнявый поцелуй» очень даже живучий. И значит такие...тссс...размножаются? И так, Пашенька смотрел на Женечку, Женечка смотрела на Михаила Евгеньевича, а тот пел грустно и мелодично, задумавшись кого можно трахнуть быстро и без всяких последствий.

Чуть позже, когда все разбились на «группы по интересам», Женя твердо решила: «Сегодня признаюсь ему в любви. Сейчас пойду и скажу об этом». Как легко терять связь с реальностью после одного глотка погано приготовленного кем-то глинтвейна. В своих старых джинсах, мешковатой футболке она направилась решительно к своему, как она уже успела придумать, будущему мужу и отцу ее детей.

–Михаил...Евгеньевич – запнулась девушка перед палаткой – Михаил Евгеньевич – Но ей никто не ответил. Внутри никого не было. Решительность улетучилась мгновенно. Вдруг за кустами ей послышался шорох и любопытство, быстро поборов страх, заставило ее заглянуть осторожно за куст можжевельника. Полуголая Марина Романовна, молодая преподавательница латыни стояла раком к какому-то мужчине и ее груди тряслись от каждого толчка. Она тихо стонала и повторяла только – «ну же, еще...еще...еще...». А мужчина, светя голым задом, мямл своими руками попу Марины Романовны и вставлял свой член ей между ног, вновь и вновь. Женя не могла уйти, приросла от шока и только наблюдала. Ведь ей девственнице, не знающей даже что такой поцелуй это казалось безумно пугающим, отвратительным, но вызывающее странное томление внизу живота. Стоны усиливались. Через 15 секунд мужчина издал странный звук, а потом растер по внутреннему бедру своей партнерши белую жидкость. – «Не хаами, Миша...что ты делаешь. Мне теперь из-за тебя тащиться на речку мыться». Марина встала и опустила свою юбку. «Умничка! так давно хотелось разрядки» – добавила она, чмокнув мужчину в губы.

Женя вдруг поняла, какая она еще маленькая и глупенькая, разревевшись в голос, побежала, не определяя дороги и сбивая палатки на пути.

–Романова, чего реवेशь то? – перед ней вдруг возник однокурсник Павел Шушанкин.

–Ничего, – шмыгнув носом, ответила девушка.

–Хочешь пряник? Я сегодня случайно в сумке нашел, мама тайком, оказывается, засунула под мой теплый свитер.

–Хочу, – улыбнулась девушка.

В ту ночь благодаря сексуально озабоченному Михаилу Евгеньевичу, который разбил все мечты девушки почти прилюдно совершенным половым актом, и необъяснимо вкусному прянику был зачат еще один мальчик, который абсолютно не умел целоваться...

Сон

-У меня голова кружится, – пожаловалась я.

-Правильно, ты спишь всего по 3-4 часа.

-У меня бессонница.

-У тебя муки совести.

Я стою со своим другом на десятом этаже многоэтажного дома. Мы смотрим на облака.

Солнце ярко светит в глаза.

-А ты бы женился на мне?

-Вот еще, делать нечего как в 20 лет жениться, – смеется он.

-А если бы тебе было 35 ... женился бы? – продолжаю пытаться его.

-Если мне будет 35, то и тебе будет 35? Лучше найду молоденькую.

-Противный ты.

-Какой есть, – усмехается он.

Не смотря ни на что, мне с ним хорошо. Рядом с ним ощущение уюта, спокойствия. Мы можем просто молчать, думать о своем и наслаждаться. А потом он вдруг посмотрит на меня улыбнется и скажет смешное, доброе, забавное из-за чего я искренне рассмеюсь. А искренний смех это редкость. И за это ему хочется сказать спасибо.

-А помнишь, как в детстве ...

-Нет, кнопка, только не о детстве. Ты сейчас вспомнишь, как мы были спасателями божьих коровок.

- И пчел.

-Особенно пчел... одну мы даже роскошно похоронили под кустом сирени.

-А я хотела быть в детстве актрисой, а ты летчиком...почему мы с тобой никогда не хотели пожениться?

-Смотрю у тебя серьезный «бзик» на это тему.

-Да – я грустно прислонилась к стене.

-Давай не хандри. Вытаскивай свою пока не целлюлитную попу из этой ситуации.

-Я...

-Не любишь его...

-Люблю.

-Не любишь его.

Иногда хотелось стукнуть своего друга детства.

-Можно я дам тебе щелбан? – вежливо спросила я.

-А мне за что? Это тебе нужно, чтобы мозги вернулись. Или лучше твоему ухажеру, который за раз с двумя встречается и до сих пор определиться не может, кто ему нужен.

Конечно, я не любила Вадима. Это чувство странной зависимости не была столь желанной для многих любовью. Мой невыносимый друг был прав. Однако я преклонялась перед его талантом, опытом. И ставила себя ниже. Смотрела снизу вверх и надеялась, что он оценит мои душевные качества.

-Какие?

-Прекрати читать мои мысли.

-Какие качества душевные? Он оценивает исключительно размер груди и длину ног. Кто выгоднее будет глядеться рядом с его новой машиной. Не ты. И не потому что некрасивая, а потому что гламурная жизнь не твоя стихия. На самом деле, что тебе бы хотелось?

- Мне хотелось бы солнца. Только ты меня не любишь.

–Кто тебе сказал? – Он подошел ко мне так близко, что я могла сосчитать все три маленькие родинки над губой, вдруг удивиться его невероятно ярким зеленым глазам и почувствовать волнение в сердце.

–Я тебя люблю, – он говорит это тихо, нежно и ласково касается губами моей щеки.

–Ты же сказал....

–Я тебя люблю, – повторяет он и целует меня в губы.

Вот оно ... счастье...

Цена интереса

Высокая и худая. С тонкими, как будто цыплячьими, ногами. И при этом не по фигуре большой грудью, такой огромной, как будто она засосала в себя весь жир девушки. И странно как грудь не перевешивала вперед и до сих пор не переломила ее тонкую талию. Алиночка. Администратор нашей больницы. Со странными большими голубыми глупыми глазами и глупыми странными поступками. С ней смирились и терпели, потому что удивительно долго, почти год она держала главного врача клиники в тонусе, поддерживала его эрекцию и удовлетворяла старательно его потребности. Ей 30, ему 55. И в свои 55 он готов был иметь Алиночку каждый день долго и несколько раз. А Кирилл Андреевич смотрел на нее и не мог понять, ну что такого можно было найти в этой несуразной девке, которая могла на 13.00 записать 5-х пациентов одновременно и спокойно равнодушно слушать потом их крики. Неужели всего лишь грудь, ведь больше и ничего и не было в ней... грудь и глупые глаза. Ну, раз, два поиметь ее хотелось, но чтобы год и ежедневно... интересно, ну что же в ней такого? Неужели их шеф просто извращенец раз ему ЭТО нравится. Интересно.

–Кирилл Андреевич, у вас пациентка в 20.00 отменила свою запись, – Алиночка стояла перед ним в дурацком розовом платье, в котором ее феноменальная грудь не совсем комфортно чувствовала себя и то и дело пыталась выбраться наружу, а она наивным движением раз в минуту запихивала ее во внутрь.

–Ну, хорошо, что же в этом плохого? Отменила и отменила, пойдемте домой, Алина Сергеевна, – улыбнулся мужчина.

–Алиночка, – тихо ответила она ему и расстегнула пуговицы на платье. Лифчика не оказалось. Ярко-розовые соски и обилие белой плоти ослепили ему глаза.

Кирилл Андреевич был женат. Женат глубоко и главное с чувствами. Любил и уважал свою жену безумно. Красивая, статная, образованная и добрая. Разве можно ее сравнить с ЭТОЙ?

–Я, наверное, неправильно понимаю, что вы делаете? – он отвернулся, хотя мозг очень слабо вдруг начал соображать.

–Думаю, правильно, – беззаботно сказала девушка. Платье она сняла полностью. И в отвратительно пошлых трусах еще более нелепого цвета, чем ее платье она подошла к нему и быстрым движением расстегнула ширинку. Села на корточки и засунула его твердый член в себе в рот, а свои ярко-голубые глаза подняла на него и наблюдала за реакцией. Он хотел остановить ее. Но дал себе пять секунд, чтобы насладиться и еще пять секунд и... хотелось только раздвинуть ноги Алиночки. Какое презрение он испытывал к этой дуре и как смеялся, а сейчас хотелось только шептать «еще... еще... еще». Она почувствовала его настроение. Встала, сняла трусики, и нагнулась к столу. Он подошел и кажется, опять в голове прояснилось и захотелось все прервать, но интересно, что же в ней такого... в этой Алиночке... и воткнул свой член ей в дырку. И моментально забылся. Хорошо, как же хорошо... и правильно все и нужно. Как же от таких чувств можно отказаться? Алиночка молчала. Не стонала как жена, не кричала. Как резиновая кукла с несуразными сиськами, которые тряслись от его движений в ней... просто молчала. Он кончил быстро и ярко. И была эта чудесная секунда в его жизни... а потом...

–Вы уволены, – зло сказал на следующий день главный врач.

–Почему? – побелело лицо Кирилла Андреевича.

–Вы знаете почему.

–Нельзя, так увольнять, потому что...

–Если вы сейчас тихо не напишите заявление на увольнение, для вас будут нежелательные последствия. Жена в курсе чем вы занимались вчера вечером на рабочем месте? – крикнул ему в лицо главный врач.

–Я...нельзя так увольнять лучших врачей из-за обычной проститутки. Она же сама, понимаете...

–Сейчас вы мне еще больше противны. В поступке всегда виноваты двое. Пишете заявление и валите отсюда.

–Я проработал здесь больше 10 лет, и ... – он не мог подобрать слова, вдруг эмоционально выплюнул из себя обвинение – так вот почему неожиданно уволились Роман Петрович и Евгений Павлович? Из-за Алиночки? Но почему? Вы же умный мужчина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.